

ТРАНСФОРМАЦИЯ БЕЛОРУССКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

П. Г. Игнатович,

кандидат исторических наук, профессор БГУКИ

Актуализация проблемы идентичности на современном этапе обусловлена целым рядом противоречивых внутренних и внешних факторов, определяющих современное социокультурное пространство, закономерности и тенденции мирового развития, связанных с последствиями НТР, глобализацией, информатизацией и другими процессами, оказывающими неоднозначное воздействие на формирование идентичности современного человека.

В предисловии к русскому изданию книги «Информационная эпоха» ее автор Мануэль Кастельс пишет: «Существует сложное взаимодействие между технологией, обществом, экономикой, культурой и политикой, которое преобразует мир, но необязательно к лучшему. Это целиком и полностью будет зависеть от нас, от того, как мы, люди, используем эти технологии и приспособливаем их к нашим нуждам, нашим мечтам, нашим проектам в конкретных жизненных условиях в каждом обществе и для каждого человека» [2, с. 22].

С одной стороны глобализация привлекательна для человека, поскольку апеллирует к универсальным принципам гуманизма, плюрализма, субъективной активности человека, ментально освобождает его от пространственных ограничений, накладываемых на него фактом проживания в данной стране. Появление глобальных форм коммуникации (спутниковое телевидение, Интернет) дает возможность принадлежать к группам и культурам, в которые он физически не погружен, т.е. дает этим группам культурно существовать в жизни отдельных общностей и обществ. Возникают сообщества, в которых чувство идентичности индивида вырастает из связи с другими (часто пространственно отдаленными) людьми не в результате общего воспитания и совместного проживания, но вследствие общих интересов, общих идеалов, или как минимум совпадения мнений. С другой стороны, множественность систем ценностей, подходов, типов культурного поведения, расширяя сферу социально и культурно одобряемого, порождает у человека экзистенциальное напряжение, связанное с необходимостью делать выбор в условиях неопределенности и даже распадом существующих форм социальной жизни. Процессы, постоянно происходящие между этими полюсами обуславливают

необходимость анализа усложнения формирования идентичности современного человека и вызывающего у него чувства затерянности в многозначности мира, а также процессов, которые идут в самой культуре [4, с. 180].

До сих пор любые новые образования достаточно гармонично вписывались в систему культуры, постепенно адаптируясь к ней. Сегодня мы скорее наблюдаем процесс необходимой адаптации всей системы культуры к становящемуся глобальному информационному пространству. Активность информационных процессов столь велика, что заставляет подчинять себе традиционные элементы культуры и прежде всего изменяет традиционную систему культурной коммуникации. В результате начинается разрушение локального характера культуры. Происходит становление некоего общего коммуникационного пространства, которое как бы пронизывает все культуры, навязывая им общепринятые стереотипы коммуникации [3, с. 35–36].

Современная глобализационная культура в значительной мере охвачена процессом стандартизации, которому подчинены все сферы: экономика, политика, наука, образование, искусство. Своеобразной стандартизации подверглось и общество. В этих условиях неясных социальных и культурных границ функцию первичной социальной идентификации берет на себя массовая культура. Именно она активно навязывает определенные стандарты жизни, поведения, сознания.

Ситуация в странах, образовавшихся на территории бывшего Советского Союза, усложнилась наслоившимися один на другой несколькими факторами, имеющими судьбоносное значение. К проблемам глобализации и информатизации, превратившими коммуникационное пространство в мощный фактор трансформации (часто в негативном плане) современной культуры, добавились проблемы, связанные с разрушением некогда могучего единого государства. Разрушение десятилетиями складывавшихся хозяйственно-экономических, политических, духовно-культурных связей привело к тяжелому экономическому кризису, усиливавшемуся деструктивными явлениями в духовно-культурной сфере. Одним из негативных проявлений этого процесса стало размывание национальной и культурной идентичности. Господствовавшая ранее идентичность большинством людей была изменена на новую, проявляющуюся в соотнесении себя с определенной страной постсоветского геополитического пространства, с изменением ценностных ориентаций и пр. Конечно, процессы, которые происходят в мире под воздействием

глобализации, актуализировали проблему идентичности не только для новых суверенных государств на постсоветском, постсоциалистическом пространстве, но и для «старых» государств с устойчивыми институтами и традициями демократии.

Ушли в прошлое времена, когда идентичность человека была четко определена и регламентирована. Современная культура «вымывает» человека из привычных форм идентификаций, значительным изменениям подвергаются традиционные факторы, определяющие самоидентификацию личности.

Системная трансформация постсоветского мира, сопровождающаяся модернизационными реформами непременно ведет к изменениям базовых ценностей всех социальных групп населения. Сегодня одновременно с процессами интеграции в мировое экономическое и культурное пространство Беларусь в числе других суверенных государств, возникших на постсоветском пространстве, постоянно сталкивается с необходимостью выработки государственных идейно-культурных установок, способных сохранить культурное разнообразие и самобытность, национальный суверенитет и историко-культурные традиции, которые позволят в процессе интеграции достаточно плодотворно использовать процессы глобализации на благо своих народов и культур, одновременно защитить историко-культурное наследие и менталитет своих народов от разрушительного влияния глобальной духовной стандартизации [1, с. 27].

В качестве важных эмпирических индикаторов белорусской идентичности выделяют чувство принадлежности, приверженности и общности с группами, презентирующими каждую из базовых составляющих идентичности, таких как этническая (белорусы и др.), территориальная (жители Беларуси), гражданская (граждане Беларуси), культурная (представители белорусской культуры). Каждое из этих чувств представляет разную степень коллективной субъективности, а также потенциал перехода идентичности с индивидуального к групповому (коллективному) уровню, от осознания принадлежности к группе (идентификация с ней), через общность (единение) с нею к преданности (приверженности) ей [4, с. 179].

Особую роль в духовном развитии общества, сохранении и развитии его культуры, формировании зрелой личности и ее дальнейшем постоянном самосовершенствовании играет уровень национально-государственного сознания. Белорусские исследователи выделяют ряд закономерностей развития национальной белорусской идентичности, которые помогают

сконструировать возможные изменения в соотношении тех или иных типов идентичности. Среди них – диалектическая взаимосвязь и взаимовлияние внутреннего и внешнего факторов в процессе формирования и поддержания на соответствующем уровне развития национальной идентичности; рост гражданской идентичности как приоритетного (но не единственного) паттерна. Важнейшей предпосылкой, обусловившей проявление данной закономерности, выступает устойчивость социально-экономического развития Республики Беларусь на современном этапе; замедление (вплоть до резкого снижения) уровня самоопределения по европейскому критерию и др. [6, с. 167–168]. Особую роль в национальной идентичности играет формирование представлений о суверенной государственности как важнейшей ценности. Государственное самосознание является важнейшим фактором, влияющим на национальную идентичность, на самосознание нации в целом.

Являясь полиэтническим (на территории Беларуси кроме титульного этноса проживают представители 140 этнонациональных групп, составляющих более 16% населения страны) и поликонфессиональным, белорусское общество являет собой уникальный пример позитивного развития межнациональных и межконфессиональных отношений, что не может не влиять на идентификационные процессы.

На процессы идентификации значительное влияние оказывает отношение к достижениям традиционной культуры. Духовные традиции, аккумулируя опыт прошлого, выполняют роль своеобразных эстафет, проносащих сквозь время жизненно важные общественные явления – представления о добре и зле, о прекрасном и безобразном, о социальной значимости разных форм хозяйственной деятельности, способов коммуникации и регулирования социальными процессами, вопреки переменчивому времени и всему исторически проходящему.

Проблема поиска ценностных идеалов была характерна для белорусской культуры на протяжении всей истории. Уникальная история, особая жизненная среда, характер труда и отдыха, взаимодействие на протяжении многих столетий с представителями иных этнонациональных и конфессиональных сообществ, собственные нормы морали, особый взгляд на проблему ценностей явились основополагающими факторами, сформировавшими менталитет, культуру белорусского народа, являющиеся основой современного процесса идентификации личности.

Близость культур, духовных традиций, общность исторических

судеб являются серьезными факторами, обуславливающими интеграцию народов Беларуси и России. Шаг за шагом они восстанавливают порушенные экономические и иные связи, что создает фундамент для формирования на постсоветском пространстве принципиально новой геополитической социально-экономической конфигурации. Чрезвычайно важное значение имеет создание единого таможенного и экономического пространства, в котором кроме двух славянских государств участвует Казахстан. Политические элиты заинтересованно относятся к вопросам участия в интеграционных процессах Украины, в которой сегодня происходят сложные социально-политические события.

---

1. Антонович, И. И. Духовная ситуация современности и государственная идея / И. И. Антонович // Веснік Беларускага дзяржаўнага інстытута праблем культуры. – 2004. – № 1(2). – С. 20–32.

2. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика общества и культура : пер. с англ. / М. Кастельс ; под науч. ред. О. И. Шкаратана. – М. : ГУВШЭ, 2000. – 608 с.

3. Миронов, В. В. Коммуникационное пространство как фактор трансформации современной культуры и философии / В. В. Миронов // Вопросы философии. – 2006. – № 2. – С. 27–43.

4. Науменко, Л. И. Белорусская идентичность. Концептуализация понятия / Л. И. Науменко // Социологический альманах. – 2010. – Вып. 1. – С. 171–180.

5. Русецкая, В. И. Трансформация процесса идентичности в современном социокультурном пространстве / В. И. Русецкая // Социологический альманах. – 2011. – Вып. 2. – С. 279–284.

6. Титаренко Л. Г. Формирование новой модели развития белорусской идентичности в условиях многовекторного воздействия глобальных и национальных факторов / Л. Г. Титаренко // Социологический альманах. – 2010. – Вып. 1. – С. 162–170.